

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 January 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2970/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.М.А. (представлена адвокатом Мирьям Руа Лекюйе)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее сын, Ш.Ш.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Мавританию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование жалоб; несовместимость <i>ratione materiae</i> с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (п. 2 b))

1.1 Автором сообщения является Л.М.А., 1986 года рождения, гражданка Мавритании. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына, Ш.Ш., 2014 года рождения, гражданина Канады. Автору было отказано в убежище в Канаде, и ей было предписано покинуть страну 30 марта 2017 года. Она утверждает, что ее высылка вместе с ее сыном в Мавританию будет

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета член Комитета Марсия В. Дж. Кран не принимала участия в рассмотрении сообщения.

представлять собой нарушение их прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта, а также в статье 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 6 Пакта. Автора и ее сына представляет адвокат Мирьям Руа Лекюйе из адвокатского бюро Стюарта Истванфи.

1.2 30 марта 2017 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить ходатайство автора о принятии временных мер и просил государство-участник не депортировать ее в Мавританию, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 29 сентября 2017 года и 3 января 2018 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры в отношении автора. 15 февраля 2019 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу государства-участника путем отмены принятых временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор принадлежит к племени улад бессба, имеющему высший статус в мавританском обществе. В 2009 году она познакомилась со своим будущим мужем А.Ш.Ш., потомком племени рабов харатин, которое в настоящее время считается юридически свободным, но которое продолжает страдать от расовой и социальной дискриминации. А.Ш.Ш. участвовал в борьбе против дискриминации с 1998 года и в 2008 году создал ассоциацию под названием «СОС рабы». Из-за своей деятельности он был подвергнут произвольным арестам, задержаниям и пыткам. Автор отмечает, что и сегодня для активистов по-прежнему опасно публично говорить о дискриминации в Мавритании¹. Автора и А.Ш.Ш. объединила общая заинтересованность в борьбе с неравенством, и они решили тайно встречаться.

2.2 В феврале 2011 года, когда автор находилась в состоянии беременности, пара вступила в брак без согласия семьи автора. Когда семья узнала об их союзе, братья автора ее похитили, избили и морили голодом, что привело к выкидышу. Ее мужа преследовали и вынуждали покинуть страну; потом он бежал в Соединенные Штаты Америки.

2.3 В марте 2013 года автор вместе со своим дядей поехала в Соединенные Штаты Америки на лечение. Именно тогда она узнала, что ее муж находится там. После своего возвращения в Мавританию она сделала все возможное, чтобы воссоединиться с ним. В июне 2013 года ей удалось вернуться в США и поселиться с мужем. В августе 2013 года она снова забеременела, но беременность проходила трудно. Ее муж, который работал долгими часами, не мог уделить ей нужного внимания; поэтому она решила поехать к своим сестрам в Канаду. Когда автор находилась в Канаде, ее муж получил статус беженца в Соединенных Штатах и подал ходатайство о регуляризации статуса своей жены и своего сына.

2.4 21 ноября 2013 года автор подала ходатайство об убежище в Канаде. В мае 2014 года у нее в Канаде сын родился, который получил гражданство Канады. 10 июня 2014 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады отклонил ходатайство автора об убежище по причине отсутствия доверия, в том числе в связи с проблемами, якобы возникшими в результате союза автора и ее мужа. 7 октября 2014 года Федеральный суд отказался пересматривать решение Совета.

2.5 В декабре 2014 года автор подала ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено 21 ноября 2016 года. Власти государства-участника сочли, в частности, что наилучшее обеспечение интересов ребенка и положение в стране происхождения не оправдывают такой просьбы. Они отметили, что ребенок еще слишком мал, для того чтобы у него появились значимые связи в Канаде, и что его главный интерес

¹ См. Amnesty International, «Mauritanie. Il faut libérer l'ancien candidat présidentiel et les militants anti-esclavagistes», 15 janvier 2015 ; и Amnesty International, «La Mauritanie doit arrêter de s'en prendre aux militants anti-esclavagistes», communiqué de presse, 12 novembre 2014.

заключается в том, чтобы быть со своими родителями. Кроме того, учитывая, что автор не была из неблагополучной среды, сотрудник, проводивший оценку ходатайства, пришел к выводу о том, что ребенок не столкнется с упомянутыми автором проблемами, которые «в принципе касаются бедных детей». Затем автор подала ходатайство о предоставлении возможности судебного пересмотра решения об отказе в выдаче ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено Федеральным судом 23 мая 2017 года.

2.6 В то же время 19 июня 2015 года автор подала ходатайство о проведении оценки риска до высылки, которое было отклонено 18 ноября 2016 года на том основании, что автор не доказала, что в случае возвращения в Мавританию ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или преследованию, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию или опасность для ее жизни. В частности, канадские власти утверждают, что она неудовлетворительно продемонстрировала, что ее муж принадлежал к рабской касте и что у нее были проблемы с семьей из-за ее некастового брака. В марте 2017 года автор подала ходатайство о предоставлении возможности судебного пересмотра решения об отказе в удовлетворении ее ходатайства о проведении оценки риска до высылки, которое было отклонено Федеральным судом 2 июня 2017 года.

2.7 15 марта 2017 года Управление пограничных служб Канады отклонило просьбу о приостановлении процедуры высылки автора. Автор утверждает, что ее сын подвергается риску преследований и дискриминации, поскольку по мавританскому законодательству он не может ходатайствовать о получении мавританского гражданства до достижения 17-летнего возраста. Управление ответило, что «вариант оставить ребенка в Канаде с тетей, которую он знает всю жизнь, более чем реален». Кроме того, муж автора должен был поручиться за них ввиду своего статуса беженца в Соединенных Штатах, «и она в этом случае на короткое время будет разлучена со своим сыном», что «не идеально, но может пройти».

2.8 22 марта 2017 года автор подала ходатайство об отсрочке высылки. Она дала устные показания в Федеральном суде 28 марта 2017 года, и на следующий день ее ходатайство было отклонено.

2.9 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 2 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 6, поскольку государство-участник не провело серьезной оценки опасности смерти, которой она подвергнется в случае возвращения в Мавританию. По ее мнению, все доказательства, которые она представила после вынесения решения Отделом по защите беженцев 10 июня 2014 года, были отклонены без уважительных правовых причин. Автор утверждает, что она не предъявила эти доказательства ранее, поскольку они отсутствовали. Она утверждает, что в связи с этим для нее не существует эффективного средства правовой защиты для представления новых доказательств в контексте ее высылки.

3.2 Автор также утверждает, что в случае ее высылки в Мавританию будут нарушены ее права по статьям 6 и 7 Пакта. Она заявляет, что подвергается значительной опасности смерти, сексуального, морального и физического надругательства и преследований со стороны членов ее семьи, в частности ее братьев, которые считают ее брак с мужчиной низшей касты серьезным преступлением против чести, а также со стороны мавританского общества, которое крайне критично относится к союзу между представителями различных каст. Автор утверждает, что ее сын также будет находиться в опасности и что, поскольку он не имеет мавританского гражданства, его будут считать изгоем в Мавритании. Так как автор была отвергнута своей семьей, ей не позволят жить на мавританской земле. В результате она не будет иметь доступа к медицинским услугам, несмотря на то, что страдает астмой, и может также попасть в рабство к богатой семье. Автор утверждает, что в Мавритании нет никаких механизмов для защиты ее и ее сына. Кроме того, она заявляет, что в

Мавритании происходят массовые и систематические нарушения прав человека, особенно прав женщин².

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 сентября 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Тогда же оно просило Комитет отменить временные меры, принятые в пользу автора. Государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по следующим причинам: а) утверждения автора о нарушении статьи 2 Пакта являются недостаточно обоснованными и несовместимыми *ratione materiae* с Пактом; б) автор недостаточно обосновала свои утверждения в отношении статей 6 и 7 Пакта и причинения невозмездимого вреда в случае ее возвращения в Мавританию; с) сын автора, являющийся гражданином Канады, не подлежит высылке.

4.2 Государство-участник подтверждает факты, изложенные автором, и добавляет, что на своем бланке ходатайства о предоставлении убежища она заявляет, что не подавала жалобу в полицию на свою семью, «поскольку власти не встанут ни на чью-либо сторону против ее семьи», и что она не смогла найти убежище в другой части страны, потому что ее семья нашла бы ее там.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что своими утверждениями автор стремится прежде всего убедить Комитет пересмотреть и отменить решения канадских судов. В этой связи оно напоминает, что Комитет не является «четвертой инстанцией»³. Государство-участник подчеркивает, что все утверждения, сделанные автором в ее сообщении, были подвергнуты тщательному рассмотрению в нескольких инстанциях и должным образом проанализированы независимыми и беспристрастными национальными органами в соответствии с канадским законодательством и международными обязательствами Канады в области прав человека при надлежащем учете принципа справедливости. Государство-участник описывает процессуальную историю дела автора в национальных органах и утверждает, что она была представлена адвокатом на всех стадиях и что ей были обеспечены средства правовой защиты для обоснования ее утверждений и предъявленных доказательств. Государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировала, что решения канадских властей были сопряжены с ошибкой, оправдывающей вмешательство Комитета.

4.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 2 Пакта, то государство-участник напоминает, что статья 2 не предоставляет независимого права на возмещение, а лишь определяет сферу правовых обязательств государств-участников⁴. Поэтому на нее следует ссылаться в связи со статьей Пакта, наделяющей автора сообщения соответствующим правом⁵. Таким образом, утверждения, касающиеся статьи 2, сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом. В качестве альтернативы, если Комитет считает, что утверждения автора могут быть рассмотрены в свете статьи 2 Пакта в отдельности, государство-участник утверждает, что автор не обосновала свои утверждения, поскольку нет никаких признаков того, что ее утверждения о риске не были серьезно оценены канадскими властями. Государство-участник поясняет, что все доказательства были оценены экспертами, что каждый случай имеет свои собственные закономерности и что если некоторые доказательства

² См., в частности, Freedom House, «Freedom in the World 2014 – Mauritania», 21 août 2014, URL: <http://www.refworld.org/docid/53fae99c8.html>.

³ См., в частности, *Тарлю против Канады* (CCPR/C/95/D/1551/2007), п. 7.4; *Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), п. 7.3; и *Тадман и Прентайс против Канады* (CCPR/C/93/D/1481/2006), п. 7.3.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 3.

⁵ См., в частности, *М. М. де Вос против Нидерландов* (CCPR/C/84/D/1192/2003), п. 6.3; и *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), п. 7.6.

были отклонены канадскими властями, то это объясняется тем, что они не подпадают под определение новых доказательств в соответствии с канадским законодательством.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор конкретно не поднимала вопрос о нарушении пункта 1 статьи 24 Пакта, который устанавливает право на защиту детей со стороны их семьи, общества и государства⁶. Однако, даже если бы она сделала это, данные аспекты сообщения были бы неприемлемы в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 d) правил процедуры Комитета, поскольку выдвинутые утверждения не совместимы *ratione materiae* со статьей 24 Пакта. В то же время, поскольку на сына автора не распространяется постановление о высылке, если он покинет Канаду, то это будет результатом решения его матери привезти его в Мавританию. Кроме того, даже если Комитет считает, что государство-участник приняло меры в отношении сына автора, статья 24 не налагает на высылающее государство обязательство о невыдворении, и этот вопрос должен быть надлежащим образом рассмотрен в контексте статей 6 и 7 Пакта. В этой связи государство-участник обращает внимание Комитета на свои замечания по этим статьям.

4.6 Государство-участник утверждает, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта не были достаточно обоснованы, для того чтобы сообщение являлось приемлемым. Утверждения автора в основном совпадают с теми, которые были рассмотрены и признаны несостоятельными канадскими властями, беспристрастными и независимыми. По мнению государства-участника, эти утверждения свидетельствуют о некоторых несоответствиях, например о том, что она уехала в Соединенные Штаты Америки в марте 2013 года, прежде чем возвратиться в Мавританию, что она не обращалась с просьбой о предоставлении убежища в Соединенных Штатах или что она никогда не обращалась за защитой в Мавритании и не представила доказательств отсутствия защиты в случае ее возвращения в Мавританию. Кроме того, 18 марта 2017 года на слушаниях в Федеральном суде автору был задан вопрос в связи с тем, что в сентябре 2010 года и августе 2011 года от ее имени были поданы ходатайства о выдаче виз в Соединенные Штаты Америки. Автор заявила, что она не знала об этом, объяснив, что она может читать только на арабском языке. Затем государство-участник задается вопросом по поводу того, что она смогла, тем не менее, организовать свою поездку в Соединенные Штаты Америки, чтобы присоединиться к своему мужу в июне 2013 года. Канадские власти также не были убеждены в том, что муж автора является потомком рабов, поскольку, согласно ее рассказу, он мог учиться в университете и работать на государственной должности в Мавритании, что является редким случаем в этой стране для потомка рабов.

4.7 Государство-участник отмечает, что письма, составляющие основу сообщения автора, за исключением письма ее мужа, были изучены канадскими властями, которые придали им мало веса, поскольку не было представлено никаких доказательств, позволяющих подтвердить личность авторов, проверить их правдивость или происхождение, а некоторые сведения не соответствовали показаниям автора. Государство-участник напоминает, что Комитету не следует проводить переоценку фактов, если только оценка фактов и доказательств национальными судами не является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁷. В данном случае утверждения автора были проанализированы канадскими властями в соответствии с законом и справедливостью, и в сообщении автора никоим образом не демонстрируется, что решения властей государства-участника были каким-либо образом ошибочными.

4.8 Ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник заявляет, что утверждения и доказательства автора являются слишком общими, для того чтобы продемонстрировать, что в случае возвращения в Мавританию она столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью для своей жизни или подвергнется

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 17 (1989), п. 1.

⁷ *Кибале против Канады* (CCPR/C/93/D/1562/2007), п. 6.4; *Фам против Канады* (CCPR/C/93/D/1534/2006), п. 7.4; *Тадман и Прентайс против Канады*, п. 7.3; *П.К. против Канады*, п. 7.3; *Simms v. Jamaica* (CCPR/C/53/D/541/1993), para. 6.2; и *G. A. van Meurs c. Pays-Bas* (CCPR/C/39/D/215/1986), par. 7.1.

угрозе пыток или причинения невозместимого вреда в иной форме⁸. Хотя в сообщениях подтверждается, что в Мавритании существует культурное сопротивление межкастовому браку, Канада заявляет, что утверждения автора о риске нарушения статей 6 и 7 Пакта недостаточны, для того чтобы привести в действие обязательство о невыдворении в отношении нее⁹.

4.9 Что касается положения сына автора, то государство-участник утверждает, что оно уже было изучено канадскими властями. В дополнение к вышеупомянутым аргументам государство-участник добавляет, что если Мавритания не признает двойного гражданства, то автор, возможно, откажется от канадского гражданства своего сына. В то же время оно указывает, что автор добровольно решила поселиться в Канаде, зная, что ей, возможно, придется уехать с ребенком, родившимся в этой стране. Государство-участник отмечает, что, по словам автора, отец ребенка был признан беженцем в Соединенных Штатах и что он подавал там ходатайство, касающееся беженского статуса, также в отношении своей жены и своего сына. Не занимая какой-либо позиции по поводу иммиграционных правил в Соединенных Штатах, государство-участник отмечает, что автор не представила никаких доказательств того, что ребенок не сможет жить со своим отцом. Что касается утверждений автора о том, что ее сыну требуется регулярное наблюдение, то государство-участник утверждает, что депортация лица в страну, которая не может обеспечить медицинское обслуживание такого же качества, как в Канаде, не влечет за собой обязательства о невыдворении, если только не существуют исключительные обстоятельства, чего в данном случае не происходит.

4.10 Если Комитет все же объявит сообщение приемлемым, государство-участник просит Комитет считать его необоснованным по соображениям, изложенным выше.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа

5.1 8 марта 2019 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она повторяет свою версию событий и добавляет, что она больше не может рассчитывать на возможность получения соответствующего статуса в Соединенных Штатах, поскольку она и ее муж развелись 24 марта 2018 года. Она также добавляет, что 14 мая 2018 года она подала новое ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Ходатайство было отклонено, и решение было доведено до сведения автора в декабре 2018 года. Автор вновь подала ходатайство о судебном пересмотре, который в настоящее время идет. Это не имеет приостанавливающего действия на постановление о депортации. Автор также указывает, что она была вызвана в Управление пограничных служб Канады 14 марта 2019 года, и опасается, что высылка будет осуществлена в этот день.

5.2 Автор утверждает, что подход к различным средствам правовой защиты, которые она пыталась использовать, не соответствует ни Канадской хартии прав и свобод, в частности статьям 7 и 12, ни Пакту, поскольку он не позволяет провести объективную и беспристрастную оценку ее дела. Она отмечает, что оценка риска до высылки не соответствует Пакту, поскольку на практике она не дает никаких разумных шансов на признание риска в случае отказа Отдела по защите беженцев. Она утверждает, что сотрудники, занимающиеся оценкой рисков до высылки, не проводят независимого рассмотрения дел и что в ее случае негативные решения были оправданы процедурными соображениями. Автор также считает, что она отвечает большинству критериев, которые должны учитываться при подаче ходатайства о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, и что ее дело не было рассмотрено надлежащим образом, что элементы ее дела рассматривались по частям, а не в целом, что противоречит канадской судебной

⁸ *Уилфред против Канады* (CCPR/C/94/D/1638/2007), п. 4.3; и *С.В. против Канады* (CCPR/C/105/D/1827/2008), п. 8.8.

⁹ Département d'État des États-Unis, «Mauritania 2016 Human Rights Report», p. 21.

практике¹⁰. По словам автора, государство-участник не предоставляет эффективного средства правовой защиты в тех случаях, когда было вынесено первоначальное отрицательное решение.

5.3 Автор напоминает, что пункт 3 статьи 2 и статья 7 Пакта влекут за собой обязательство результата и что государство-участник не соблюдает эту норму из-за своих ненадлежащих решений в нарушение ее основных прав¹¹. Она также напоминает, что стандарты, установленные Руководством УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца¹², должны применяться во внутренних процедурах, особенно в отношении бремени доказывания, поскольку «заявитель часто не может подкрепить свои утверждения документальными доказательствами»¹³, и если есть утверждения, которые не могут быть доказаны, то «сомнения должны толковаться в пользу заявителя, если нет веских оснований для обратного»¹⁴. Автор считает, что она представила достаточные и качественные доказательства и что возлагаемое на нее бремя доказывания является чрезмерным. В этой связи она просит Комитет отклонить аргументы государства-участника в связи с отсутствием правовой основы и фактической ошибочной оценкой доказательств, содержащихся в досье. По мнению автора, приведенные причины сомневаться в ее достоверности являются недостаточными, а последующие неудачи в обжаловании объясняются нежеланием властей государства-участника исправить свои ошибки.

5.4 Что касается положения ее сына, то автор утверждает, как упомянуло государство-участник, что обеспечение наилучших интересов ребенка подразумевает его нахождение со своим родителем. По словам автора, при рассмотрении ходатайства о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не были приняты во внимание наилучшие интересы ребенка. Не было проведено никакой надлежащей оценки его интересов и условий жизни, в которых ему пришлось бы жить, если бы его мать была возвращена в Мавританию, и сотрудник сделал неверные выводы о его статусе в Мавритании. Не был учтен тот факт, что он не сможет получить лечение от астмы или пойти в школу в Мавритании и что он не сможет получить гарантию длительного пребывания в стране.

5.5 Она также просит Комитет восстановить временные меры, с тем чтобы она не была возвращена в Мавританию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

¹⁰ Cour fédérale du Canada, *Webb c. Canada* (Citoyenneté et immigration), 2012 CF 1060, jugement, 7 septembre 2012, par. 19.

¹¹ См. *Шакиль против Канады* (CCPR/C/108/D/1881/2009); и *Чоудхари против Канады* (CCPR/C/109/D/1898/2009).

¹² Haut-Commissariat des Nations Unies pour les réfugiés, Guide et principes directeurs sur les procédures et critères à appliquer pour déterminer le statut des réfugiés au regard de la Convention de 1951 et du Protocole de 1967 relatifs au statut des réfugiés, document HCR/IP/4/FRE/REV.3.

¹³ Ibid., par. 196.

¹⁴ Ibid.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае ее возвращения в Мавританию по причине недопустимого союза, заключенного ею без согласия ее семьи с лицом, принадлежащим к более низкой касте, чем ее собственная, она рискует погибнуть, подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию со стороны членов ее семьи или мавританского общества. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын не сможет получить постоянную визу в Мавритании и будет подвергаться дискриминации и преследованиям. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что она и ее сын не смогут получить защиту от мавританских властей.

6.5 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31(2004), в котором он отмечает налагаемое на государств-участников обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁵. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда¹⁶. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹⁷. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный или ошибочный характер либо была равносильна отказу в правосудии¹⁸.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что риск невозместимого вреда не был объективно и беспристрастно оценен властями государства-участника. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что административные процедуры рассмотрения ходатайств об убежище в государстве-участнике не позволяют обеспечить эффективное средство правовой защиты в случае вынесения первой инстанцией отрицательного решения. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудник, рассматривавший ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, не учел должным образом наилучшие интересы ее сына. Он далее принимает к сведению замечания государства-участника о том, что решения сотрудника, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, сотрудника, ответственного за рассмотрение ходатайства о проведении оценки риска до высылки, и Управления пограничных служб Канады, которые пришли к выводу о том, что автор и ее сын не будут подвергаться серьезной опасности причинения вреда по возвращении в Мавританию, являются результатом тщательного анализа и что все эти органы заключили, что утверждения автора не заслуживают доверия. Комитет также принимает к сведению мнение государства-участника о том, что утверждения и доказательства автора содержат противоречия. Он далее отмечает, что государство-участник пояснило, что сын автора не подлежит высылке в Мавританию, а также подтвердило, что если автор решит не забирать своего сына с собой в Мавританию, то в этом случае будут иметься договоренности об опеке либо с ее тетей в Канаде, либо с ее отцом в Соединенных Штатах. Комитет полагает, что автор сообщения не представила достаточных доказательств того, что оценка ее ходатайства о предоставлении убежища канадскими государственными органами была явно произвольной, явно ошибочной или равнозначной отказу в правосудии¹⁹. Комитет

¹⁵ *А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2357/2014), п. 7.4.

¹⁶ См., в частности, *А. и Б. против Дании* (CCPR/C/117/D/2291/2013), п. 8.3.

¹⁷ См., в частности, *А. и Б. против Дании*, п. 8.3; *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3; и *Х. против Канады* (CCPR/C/115/D/2366/2014), п. 9.3.

¹⁸ См., в частности, *И. М. У. против Дании* (CCPR/C/117/D/2559/2015), п. 7.6; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4.

¹⁹ См., в частности, *А. против Дании*, п. 7.4.

считает, что, хотя автор не согласна с фактическими выводами органов государства-участника, имеющаяся у него информация не указывает на то, что эти выводы являются очевидно необоснованными²⁰. Поэтому без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую будет депортирована автор, и должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Мавритании²¹, Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2, 6 и 7 Пакта являются недостаточно обоснованными и в силу этого неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Следовательно, Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

²⁰ *Р. Г. и др. против Дании* (CCPR/C/115/D/2351/2014), п. 7.7.

²¹ См., например, CCPR/C/MRT/CO/2; и A/HRC/34/54/Add.1.